

Кинематограф

Киноклуб «P. S.» отметил своё десятилетие великолепным подарком зрителям ко Дню российского кино – показом фильма «Сибирь. Монамур» (18+) и встречей с его сценаристом и режиссёром Славой Россом – именно в таком варианте имя Вячеслава Юрьевича Росса стало одним из брендов современного отечественного кинематографа. В праздничный день вход на сеанс с последующим творческим общением был свободным для всех желающих.

Но сначала кинорежиссёр, актёр театра и кино, сценарист, кинопродюсер Слава Росс, пригласивший его в Магнитогорск директор кинотеатра «Джаз-синема» Рафаэль Сайфумулюков и руководитель киноклуба «P. S.» Татьяна Таянова встретились с журналистами и активистами киноклуба, которые также не чужды журналистики, поскольку пишут вдумчивые рецензии на «зацепившие» их фильмы в группе клуба в социальной сети «ВКонтакте».

Кандидат филологических наук, член Союза российских писателей, киновед, культуртрегер Татьяна Таянова напомнила, что десять лет назад фильм «Сибирь. Монамур» стал если не первым, то одним из первых в истории киноклуба «P. S.». Почему именно этим фильмом отмечается двойной праздник – юбилей клуба и День кино? Он очень российский, русский. Интересно, что десять лет понадобилось и на сам фильм – он замысла до воплощения.

– Идея пришла, когда был студентом первого курса ВГИКа, – вспоминает Слава Росс. – Нам на киносценарии дали задание придумать этюд с видениями. Я придумал короткую историю, где внук живет со своим дедом в заброшенной деревне. Мальчик проваливается в колодец, старик его ищет, а ребёнку приходит видение, что является отец... С этого всё началось. Потом снял свою первую работу – короткометражный фильм «Мясо» (12+). Он был очень успешен, я поехал с ним по различным фестивалям. И на одном из них подошёл директор Каннской программы и предложил участвовать в программе «Резиданс». Это великолепная программа, когда на четыре с половиной месяца режиссёр, он же и сценарист, приезжает в Париж. Его кормят, поят, воспитывают, дают ему 800 евро, чтобы он совсем не загрустил, а он пишет своё полотно. Я за месяц написал развёрнутый синопсис будущего фильма. И его отобрали из 120 проектов со всего мира. Так я поехал во Францию писать сценарий «Сибирь. Монамур».

Режиссёр Слава Росс – поклонник творчества раннего Никиты Михалкова и ученик Владимира Хотиненко – с жизнью глубинки знаком не понаслышке: он родом из Бердска Новосибирской области, немало времени провёл и в маленькой деревне у бабушки. Первоначальное название «Сибирь. Любовь моя» показалось чересчур кондовым – и Вячеслав Юрьевич назвал фильм чуть иначе, на французский лад. По сюжету Монамур – название деревушки, где остались два жителя, старый и маленький...

Откуда такое название в российской глубинке? В 1812 году, когда русские казаки вошли в Париж и потом вернулись на Урал и Сибирь, появились города, сёла и местечки с французскими названиями – и уж кому как не нам, жителям Челябинской области, об этом не знать.

Оптимистическая трагедия Славы Росса

Вячеслав Росс

Андрей Серебряков

Рафаэль Сайфумулюков, Вячеслав Росс, Татьяна Таянова

Кино о трудном пути к свету в сибирской глубинке актуально и сегодня

Кадр из фильма «Сибирь. Монамур»

Если на Южном Урале есть, к примеру, Фершампенуаз, почему бы на реке Мане не быть деревне Монамур

Это была первая русская картина, дистрибьютером которой выступил Бессон со своей самой крупной прокатной компанией в Европе. Так что премьера «Сибирь. Монамур» состоялась во Франции.

Когда Татьяна Таянова говорит о том, что считает фильм светлым и оптимистичным, несмотря на всю его жёсткость, Слава Росс, кажется, реагирует скептически. Но, посмотрев «Сибирь. Монамур», я целиком и полностью с ней соглашусь. Да, в отличие от большинства постоянных зрителей киноклуба «P. S.», для меня это первая встреча с, без преувеличения, культовым фильмом. Так уж вышло – о фильме слышала, но смотреть историю о бедах жителей российской глубинки не решилась. Да чем хорошим это может кончиться? Довольно с меня и трейлера. Слишком тяжело, слишком больно. Но, познакомившись со Славой Россом – доброжелательным, улыбчивым, светлым человеком, после пресс-конференции всё же пришла на показ. Жалеть ли о том, что не видела этот киношедевр раньше? Наверное, в жизни всё бывает вовремя.

Перед началом фильма «Сибирь. Монамур» его создатель приветствовал зрителей:

– С большим удовольствием покажу картину, которую сам очень давно не видел. Два года я с ней путешествовал по всему миру, по разным фестивалям. У картины много международных призов: Эквадор, Австралия, Япония, Канада, вся Европа. Закончил я путешествовать в 2013 году, так что сегодня с большим интересом посмотрю вместе с вами, с новым своим киноопытом. Мне интересно, как это всё будет для меня, что почувствую...

На творческой встрече после фильма режиссёр и зрители, многие из которых вытирали слёзы, были на одной волне

Вопросы, благодарности, впечатления...

Слава Росс утверждает, что фильм – о милосердии, которое выше справедливости. Бог милостив и даёт людям больше, чем они того заслуживают.

– Если всем воздать по справедливости, многие ли сейчас сидели бы здесь? – говорит он.

А для меня не менее значимым стал мотив выхода к свету, возможного для каждого. Вроде погас свет в человеке, опустился на дно – но путь к духовному возрождению есть всегда.

В этом фильме совершенно всё: актёры, пейзажи, детали интерьеров, режиссёрская и операторская работа, музыка... Абсолютная гармония. И чувство потрясения в финале – остающееся после очень немногих кинолент.

Тем печальнее, что в современном кинематографе остаётся всё меньше места поиску, сомнению, философским размышлениям.

– Сегодняшнее кино – это аттракцион. Авторское кино уйдёт в кино клубы или специальные кинотеатры. Часть картин уйдёт на платформы, что, собственно, и происходит, – сетует Вячеслав Юрьевич Росс.

Трудно с ним не согласиться. И всё же – пока в городе действует клуб «P. S.», где можно увидеть не массовое и не кассовое кино и где случаются чудеса, такие как встреча с легендарным Славой Россом, – путь к свету существует. Посмотрите «Сибирь. Монамур». И приходите в кино клуб «P. S.» – каждую среду по вечерам здесь можно прикоснуться к высокому искусству.

Елена Лещинская

Слава Росс рассказал о том пути преодоления, который пришлось пройти фильму. Съёмки начались в 2008 году в ста километрах от Красноярска. Гранул кризис. Платить людям стало нечем. Продюсеры в Москве перестали брать трубку.

– Бандиты наезжали. Крестьяне, которые строили для съёмок деревню, перегораживали поваленными деревьями дорогу – требовали денег. Половина съёмочной группы начала пить...

Складывается ощущение, что история каждого действительно хорошего фильма связана с преодолением. Проговариваю это вслух, и Слава Росс подтверждает: без этих трудностей фильм вряд ли получился бы таким, какой он есть. И рассказывает, как для него и съёмочной группы настал момент непростого выбора – когда пришлось уехать. Но потом они вернулись – и всё сделали как надо.

– Картина стоила достаточно больших денег для авторского кино. Но результат превзошёл ожидания. Когда я смонтировал картину, наши французские партнёры показали её режиссёру Люку Бессону. Через день мне позвонили: «Прилетай, Люк ждёт». Я, окрылённый, прилетел.